

Пробуждение в новом мире

Метеор прочертил небосвод Земли, и в момент его пролета молодой человек в пригородном доме исчез без следа.

В ином мире, на другой Земле, огненный метеор падал с небес. Внутри "метеора" эхом отозвался неорганический голос:

"Обнаружена значительная потеря правил, первичное сознание в спящем режиме. Инициирована активация подсознания, симуляция мыслительных процессов, разработка оптимального плана восстановления."

В небольшом городке Аокидани, затерянном среди гор, серебровласая девушка с нежной улыбкой наблюдала за метеором. Она сложила руки, словно загадывая желание.

"Найден подходящий носитель, начинаю репликацию генов."

Внутри тела серебровласой девушки затеплилась слабая искра жизни, хрупкая, как пламя свечи.

"Y-хромосома не обнаружена, подсознание сопротивляется перерождению. Реинкарнация отложена, повторяю процесс, интегрирую первичный генетический материал."

Вторая слабая искра жизни тихо зажглась внутри девушки.

"Во избежание неудачи, выполняю запасной план."

Луч света отделился от метеора.

...Начинается реинкарнация.

Метеор пронесся по небу, когда серебровласая девушка, напевая мелодию, спускалась с горы.

Шестнадцать лет спустя...

— Хару! Проснись, автобус уже почти в Асикаге! — раздался звонкий, приятный голос.

Внезапно разбуженный неожиданным окликом, юноша с трудом открыл тяжелые веки. Первое, что он увидел, была потрясающая серебровласая девушка. Ее длинные серебристые волосы были собраны лентой, нежное кукольное лицо обрамляли мягкие серебристые пряди, а в глубоких серых глазах читалась тревога. Она была одета в готическое платье из белого шелка, ее щеки слегка порозовели, придавая ей особое очарование.

Автобус продолжал грохотать.

"Что за черт?" — промелькнуло в голове Хару, пока он ошеломленно смотрел на прекрасную серебровласую девушку перед собой.

На лбу девушки слегка пульсировала вена. Она легко приподняла свою стройную ногу в белом чулке, а затем... с силой опустила ее.

— Бам! — Боль пронзила нервы, и Хару немедленно согнулся, схватившись за правую ступню, пытаясь унять острую боль.

— На что ты уставился? Быстрее собирай вещи, автобус вот-вот остановится, — серебровласая девушка покраснела от того, что на нее так прямо смотрели, ее уши пылали. Она быстро отвернулась, скрывая смущение, и поспешно направилась к двери автобуса.

Голова Хару пульсировала от боли. Встряхнув головой, чтобы прийти в себя, он заставил себя проснуться, схватил чемодан и поспешил за девушкой.

— Вот так-то лучше, — увидев послушное поведение Хару, настроение серебровласой девушки мгновенно улучшилось, словно тяжелые тучи, давившие на ее сердце в течение нескольких дней, наконец рассеялись. Она с улыбкой поддразнила его.

Из туалета на автобусной станции доносился звук плещущейся воды. Касугано Хару умывался, набирая воду в ладони, пытаясь проснуться. Он смотрел на бледное, худощавое тело, отраженное в зеркале, на тонкие черты лица, обрамленные серебристыми волосами. Внезапно острая боль пронзила его мозг, когда шестнадцать лет воспоминаний хлынули в его сознание, сжимая нервы мозга.

Короткая жизнь японского мальчика, которому было всего шестнадцать лет, промелькнула перед его глазами вместе с интенсивными эмоциями, которые ее сопровождали. Ошеломленный потоком воспоминаний и чувств, Хару полностью впитал жизнь этого юноши, теряя себя в процессе.

Он переродился — в тело Касугано Хару из "Yosuga no Sora (Связанные небом)", известного фанатам как "Хару-негодяй", опытного ветерана запретных романов!

Потрясающая серебровласая девушка, которая только что наступила ему на ногу, была не кем иным, как его сестрой-близнецом, Касугано Сора. Недавно они потеряли родителей и из-за финансовых трудностей возвращались в свой родной город Аокидани, чтобы там жить.

— Как же долго... — Касугано Сора слегка прислонилась к стене туалета, сидя на своем чемодане, опустив голову и бормоча жалобы.

— Прости! Прости! Я все еще был в полусонном состоянии после сна в автобусе и мне нужно было время, чтобы проснуться, — услышав ее голос, Хару поспешно вышел из туалета, едва успев вытереть руки, стряхивая капли воды.

— Молодец! — Сора, все еще сидя на своем чемодане, лениво болтала ногами и тихо пробормотала.

— Что ты сказала? — Ее голос был настолько тихим, что даже стоя менее чем в полуметре от нее, Хару уловил лишь слабое бормотание.

— Ничего... В любом случае, нам нужно идти в ту сторону, верно? Постой, что ты делаешь? Не брызгай на меня водой! — Сора нахмурилась, глядя на Хару, который продолжал стряхивать воду с рук, ее щеки надулись от раздражения.

— Извини, извини. Хм... Кажется, нам предстоит часовая прогулка по цементной дороге через рисовые поля, — Хару осторожно вспоминал прошлое, говоря с неуверенной нерешительностью.

— Так долго?... Я уже устала, — Сора нахмурилась, ее хрупкое тело прислонилось к стене, и она издала побежденный вздох.

Видя, как Сора избегает реальности, Хару не мог не выказать беспомощный взгляд.

— Эй! Эй! Хару, что ты делаешь?

Хару протянул руку и схватился за ручку чемодана, на котором она сидела, потянув его вместе с Сорой, все еще восседавшей на нем.

— Держись крепче. Уже 3 часа дня, и нам нужно добраться до дома и разобраться с делами к 4 часам, если мы хотим успеть поужинать вовремя! — рука Хару напряглась от усилий, когда он с трудом тащил чемодан, медленно продвигаясь вперед.

— Не волнуйся, не волнуйся. Я взяла с собой много закусок, — говоря это, Сора достала откуда-то пакет с картофельными чипсами и с наслаждением захрустела ими.

Услышав звуки, похожие на хруст белки, доносящиеся сзади, Хару остановился, на его лбу пульсировала вена.

Сора, заметив, что чемодан перестал двигаться, посмотрела на сердитое лицо Хару и слегка вздрогнула.

— Хочешь тоже? — спросила она милым голоском.

— Чипсы конфискованы! — Хару, чьи брови дергались от раздражения, выхватил пакет чипсов и высыпал все содержимое себе в рот, с громким хрустом раздавив их.

— Уваааа!!

Полтора часа спустя...

Спустя полтора часа Хару и Сора наконец добрались до своего старого дома в Аокидани.

Их встретил традиционный японский деревянный дом. Из-за многолетнего пренебрежения здание выглядело несколько обветшалым, покрытым пылью, с заросшими сорняками во дворе. Паутина цеплялась за карнизы, а над входной дверью все еще висела старая вывеска с надписью "Клиника Касугано".

Хару стоял перед домом, растягивая свое измученное тело, особенно правую руку, которая тащила чемодан. Он подумал про себя: "Это новое тело действительно слабое, хотя ему уже шестнадцать".

— Я так устала! Наконец-то дома... Пойду отдохну, — Сора поспешно сняла обувь и вошла в дом, словно убегая от какого-то ужасного монстра.

"Щелк!" Последняя нить здравомыслия Хару лопнула.

Он быстро шагнул вперед, схватил Сору за щеки и ущипнул их пальцами, оттягивая, как пружины.

— Я знаю, что была неправа! Я сейчас же помогу с домашними делами! — голос Соры был полон раскаяния, когда она бормотала сквозь щипки.

Довольный ее ответом, Хару убрал руки. "Правду говорят — пожалеешь розгу, испортишь ребенка. Древние не лгали".

Солнце уже скрылось за горами, его лучи окрасили Аокидани в золотистые тона.

Резиденция Касугано

"Бух!" Сора плюхнулась на татами в гостиной, раскинув руки и ноги от усталости.

— Я так устала... и так голодна, — пожаловалась она слабым голосом, схватив лежащую рядом черную плюшевую зайку и бросив ее в Хару. Игрушка ударила его прямо в лоб, прежде чем соскользнуть на пол.

— Приготовь что-нибудь! — Сора надула губы, ее голос был смесью милости и мольбы.

— Хорошо, хорошо, — Хару, полностью побежденный ее очарованием, медленно подошел к холодильнику в гостиной, потягивая руки, уставшие от уборки, и достал заранее припасенное быстрорастворимое карри. Затем он направился на кухню.

Благодаря полученным воспоминаниям, Хару подумал про себя, он мог хотя бы приготовить простое блюдо вроде японского карри. Без этих воспоминаний он бы с трудом справился даже с базовым общением, не говоря уже о приготовлении еды. Молча Хару взял деревянную лопатку, мрачно глядя на железный горшок. "Первый раз готовлю, да? Надеюсь, никого не отравлю".

— Хару? А что с интернетом? — Сора, все еще лежа на татами, достала свой розовый телефон и начала с ним возиться. Ее голова покоилась на черном кролике-игрушке, а белое платье, слегка приоткрытое у воротника, обнажало ее нежные плечи и намекало на большее под ним.

Звяк, звяк. К сожалению, единственный, кто мог оценить это зрелище, Хару, был занят на кухне, готовя карри. Несмотря на наличие воспоминаний, его тело все еще с трудом справлялось, и он неуклюже возился с готовкой.

— Ну... Запланированная встреча с интернет-компанией назначена на завтра в 9 утра, так что... — спокойно сказал Хару, помешивая горячее карри в кастрюле.

— Сегодня дома не будет интернета? — Сора была ошеломлена.

— Да, всё верно, — холодный голос Хару окончательно разбил хрупкие надежды Сора.

Девушка будто окаменела, её тело побледнело, словно она встретилась с взором Медузы. Казалось, что в эту ночь ничего не предвещало беды: чистое небо, яркая луна, несмотря на ранний июнь. Луна висела в небе, словно огромный диск, отражая солнечный свет на землю.

Было около девяти вечера.

Хлоп! Лёгкий звук разнёсся в тишине.

Сора разжала ладонь и, презрительно скривив губы, уставилась на раздавленного комара.

— Это уже седьмой, — бесстрастно произнесла она, наблюдая, как Хару размахивает электрической мухобойкой. На его лице не было ни следа эмоций.

— Понял, сейчас куплю средство от комаров, — вздрогнув, Хару ощутил, будто на него смотрит хищник, готовый к атаке.

Щёлк. Он закрыл дверь дома и вышел на улицу. Тишину нарушали лишь стрекот сверчков и

кваканье лягушек. Хару спешил.

— Уже так поздно... Интересно, магазин ещё открыт? — его взгляд был рассеян, когда он шёл по широкой, вымощенной дороге.

Попав в этот мир недавно, Хару ещё не до конца осознал произошедшее. Однако шестнадцать лет воспоминаний помогли ему не вызвать подозрений у Соры. Всё-таки она была его сестрой, с которой он проводил каждый день. Слишком резкие перемены в поведении, привычках или характере могли сразу выдать его.

"Теперь придётся постоянно притворяться тем милым, добрым и немного робким старшим братом", — думал Хару, чувствуя, как от напряжения начинает болеть голова. Погружённый в свои размышления, он даже не заметил, что свернул не туда.

Очнувшись, он вдруг оказался перед торийскими воротами святилища Цукиёми. Не задумываясь, Хару начал подниматься по каменным ступеням.

На вершине лестницы перед ним предстало древнее святилище, и в этот момент Хару словно пробудился от своих мыслей.

Под ярким светом луны, похожей на огромный диск, на крыше храма сидела фигура, безмолвно наблюдая за Хару Касугано.

— "Какое странное создание!" — промелькнула мысль в его голове.

<http://tl.rulate.ru/book/116627/4789002>